

Женщина нахмурилась. Пилюля значительно улучшила её состояние, поэтому она отчётливо слышала слова двоих, включая интонации и выражения лиц. Услышав слова «несчастный цзяожэнь», она непроизвольно напряглась, выражая крайнюю настороженность. Ей показалось, что этот тон звучит знакомо, но она не могла вспомнить, откуда.

Видя, что она молчит, Сюань Юй и Чи Юй начали шептаться.

— Эх, старшая сестра не говорит, что делать, — сказала Сюань Юй.

— Но наш хозяин не сказал, что делать после вопросов, — добавил Чи Юй.

— И как мы её будем называть? Старших сестёр в мире так много, если я крикну: «Старшая сестра, где ты?», и сто человек ответят: «Я здесь», это будет ужасно.

Сказав это, они одновременно нахмурились, но один поднял левую бровь, а другой — правую, их лица, как зеркальные отражения, быстро сменились улыбками, и они хором произнесли:

— Тогда назовём её сестрой Юнь!

Они, казалось, привыкли так легко отвлекаться на свои мысли. Женщина, однако, уловила в их словах два важных слова и спросила:

— Как зовут вашего хозяина?

— О, сестра Юнь заговорила, хозяина зовут... — Сюань Юй обрадовалась, когда женщина заговорила, но, прежде чем она успела назвать имя хозяина, её лицо сморщилось от затруднения, и она пнула Чи Юя, сказав:

— Кто наш хозяин?

Её звонкий голос звучал серьёзно, как будто она не шутила. Женщина удивилась, посмотрела на Чи Юя, но и он выглядел озадаченным, неуверенно сказав:

— У хозяина так много имён: Чжан Сань, Ли Сы, А Мао, А Гоу. Хозяином может быть кто угодно, даже Чи Юй и Сюань Юй.

— Сюань Юй и Чи Юй, — Сюань Юй упрямо настаивала на порядке имён, даже в обычной фразе. Затем она продолжила:

— Ладно, думаю, назовём его Чжан Сань.

— Да, Чжан Сань, — серьёзно кивнул Чи Юй, а затем добавил:

— Думаю, должно быть Чи Юй и Сюань Юй, так звучит лучше.

— Врёшь! Я старшая, я сказала Сюань Юй и Чи Юй, значит, так и будет.

Услышав, как милая девочка ругается, женщина снова удивилась. Видя, что они вот-вот начнут спорить, она поняла, что пока ничего не узнает, и отложила этот вопрос в сторону. Затем, увидев, что, несмотря на споры, их поведение было наивным и милым, она невольно вспомнила кого-то, и, думая о своём положении, внезапно почувствовала разочарование. То, что раньше казалось важным, теперь стало незначительным. Она вздохнула и сказала:

— Меня зовут Му Юнь. Что вы здесь делаете?

— Мы пришли спасти тебя, — сказала Сюань Юй, гордо выпятив грудь.

Чи Юй с сомнением спросил:

— Старшая сестра, ваша фамилия Му?

Му Юнь опустила глаза и тихо сказала:

— У меня нет фамилии.

Она была из главной ветви Города Юньчжун, в её жилах текла кровь, способная открыть сокровищницу Бога Облаков, но она не носила фамилию Е. На самом деле, не важно, какую фамилию она носила или как её звали, потому что это никого не волновало. Она даже не помнила, кто был её отцом. Поскольку она была женщиной и не могла практиковать «Канон Солнечного Сияния», в семье Е она была никем. Но когда Е Чэньчжоу получил тяжёлые ранения, и кому-то нужно было представлять семью, они вспомнили о ней. В мире совершенствования сила была превыше всего, и почти все мечтали о бессмертии, ради которого готовы были пожертвовать чем угодно.

— А, — Чи Юй озарённо кивнул. — Как и у нас.

— Да, да, у нас тоже нет фамилии! — поспешно добавила Сюань Юй. — Но наш хозяин говорит, что фамилия — это внешняя вещь, и если мы захотим, то сможем носить фамилию, как Хаотянь, например. Тогда я буду Фэн Сюань Юй.

Му Юнь улыбнулась:

— Это красиво.

Затем спросила:

— Вы сказали, что пришли спасти меня по приказу вашего хозяина?

— Да, по приказу хозяина, — звонко сказала Сюань Юй. — Хозяин говорит, что он хороший человек.

— Очень хороший, — добавил Чи Юй.

— Сначала я благодарю вашего хозяина, — вздохнула Му Юнь. — Но я знаю своё состояние, не стоит беспокоиться.

Она получила стрелу Лу Линя, и её зарождающаяся душа чуть не была уничтожена. После приёма секретного лекарства Города Юньчжун рана зажила, но её душа рассеялась, а духовное море иссохло. Это было неизлечимо, и она могла лишь поддерживать себя лекарствами.

Когда она оттолкнула Жо Е, маска упала, потому что у неё не осталось духовной силы для поддержания заклинания на маске. Она всегда общалась с Жо Е как Е Чэньчжоу, никогда не показывая своего настоящего лица. Хотя это был несчастный случай, он также исполнил её желание. Она так настойчиво пыталась оттолкнуть Жо Е, чтобы та не чувствовала себя виноватой в будущем.

Но сердце всё равно болело.

Сто лет вместе, множество раз они рисковали жизнью друг за друга. Она уже давно, сама того не осознавая, вписала образ той цзяожэнь в самое мягкое место своего сердца.

Ведь она была такой прекрасной, кто бы мог устоять?

Раньше она всячески отказывалась, потому что знала: те слова любви, которые произносила та, были адресованы портрету Е Чэньчжоу. Хотя она тысячу раз напоминала себе об этом, когда столкнулась с реальностью, сердце разрывалось от боли, и она едва сдерживала кашель с кровью.

Думая о растерянном выражении Жо Е перед уходом, Му Юнь чувствовала, как сердце разрывается на части. Она хотела умереть на её глазах, чтобы та запомнила её навсегда, но затем подумала: «Хотя она любит не меня, она уже столько раз помогала мне, как я могу отплатить злом? К тому же её сердце всегда было мягким, и если бы она узнала, что я умираю, то всю жизнь мучилась бы угрызениями совести. Она ни в чём не виновата, зачем же я так строга к ней?»

— Но хозяин сказал, что кто-то может спасти сестру Му Юнь, — с сомнением сказал Чи Юй.

Сердце Му Юнь ёкнуло:

— Кто?

— Мы не знаем, — покачала головой Сюань Юй. — У хозяина много друзей, многих мы даже не знаем.

— Тогда как вы собираетесь спасти меня?

— Хозяин сказал отвезти тебя в одно место, — сказала Сюань Юй.

— Куда?

Сюань Юй и Чи Юй переглянулись и хором сказали:

— Бездна Сосин, гора Чжаояо, роща Фуфэн.

Сердце Му Юнь сжалось. Бездна Сосин находилась рядом с городом Кунью и Царством Яо, и в глазах праведников это было место зла. Гора Чжаояо, хотя и находилась в Царстве Яо, была слишком близко к городу Кунью, и там, несомненно, было много злых культиваторов и демонических зверей. Хотя ей не нравились методы Города Юньчжун, она не хотела связываться со злыми культиваторами.

— Кто вы такие? — спросила она, думая, что если они служители зла, то она умрёт, но не пойдёт с ними.

— Кто мы? — Сюань Юй, наоборот, спросила у Чи Юя, а затем задумчиво сказала:

— Мы, наверное, не люди?

Затем Му Юнь увидела, как два светящихся шара окутали их, и две птицы, одна чёрная, другая красная, вылетели из света, облетели её и сели на её плечи.

Она вдруг поняла, почему их звали Сюань Юй и Чи Юй: это были два культиватора-яо. Затем она почувствовала, как тело стало легче, и под ней появилась повозка, которая подняла её в

воздух.

Сюань Юй и Чи Юй без лишних слов увезли её.

Повозка летела быстро, и она, слабая, скоро почувствовала холод. В следующее мгновение на неё набросили одеяло, на котором была вышита яркая сцена с животными.

— Это хозяин сам вышел, — Сюань Юй болтала у неё в ухе. — Красиво, правда?

— И повозку хозяин сам сделал, — добавил Чи Юй, его голос был спокойнее, но гордость была очевидна.

— Хотя мне интересно, не слишком ли хозяин бездельничает? — Сюань Юй задала новый вопрос.

Затем две птицы начали обсуждать, что значит бездельничать, их голоса разносились вокруг, слегка разгоняя одиночество ночи.

После их ухода барьер на месте оставался активным, защищая всё внутри. Прошло три дня и три ночи, прежде чем его прорвала сила, подобная приливу.

Женщина в зелёном ворвалась внутрь, держа в руке лист с заклинанием, и с тревогой огляделась.

Это была Жо Е. Она ушла из пещеры и долго бродила снаружи, злясь и печалась, злясь на то, что Му Юнь обманула её, и печалась, что её чувства были направлены не на того человека. Постепенно успокоившись, она поняла, что так уйти было неправильно.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16292/1468996>